

В

ИЮЛЕ прошлого года президент США Никсон совершил широко разрекламированное американской печатью 12-дневное блицтурне вокруг света. О том, что оно носило в значительной мере пропагандистский характер, свидетельствует признание известных американских журналистов Андерсона и Пирсона, поведавших на страницах газеты «Нью-Йорк пост», что эта поездка была «колоссальной рекламной игрой», задуманной тремя бывшими специалистами компании по устройству рекламы «Дж. Уолтер Томсон» — Р. Холдманом, Р. Зиглером и Д. Чепином, работающими ныне в Белом доме. Они утверждали, что приуроченное к возвращению «Апполона-11» кругосветное путешествие президента принесет большую политическую выгоду США. Целью Белого дома, писали в те дни американские газеты, было «на волне космического успеха» отвлечь внимание от провалов вьетнамской авантюры США.

Запланированная организаторами этой пропагандистской кампании пресс-конференция президента Никсона на острове Гуам действительно привлекла внимание мировой общественности.

На пресс-конференции Никсон повторил не новую идею о том, что США будут выполнять свои «обязательства» в отношении азиатских стран. Однако Соединенные Штаты ожидают, добавил он, что их союзники возьмут на себя главную ответственность за предоставление людских резервов для этой цели.

Если выступление Никсона на острове Гуам и не отличалось большой новизной, то во всяком случае оно примечательно тем, что американский президент вынужден был признать провал политики США во Вьетнаме и необходимость поисков какой-то альтернативы прямому использованию американской военной силы в различных районах мира.

В последние годы в США был издан целый ряд работ, авторы которых пытались разобраться в причинах фиаско американской политики в Юго-Восточной Азии. Так, профессор Чикагского университета Г. Моргентау подчеркивает в своей книге «Новая внешняя политика для США», что «в результате огульного антикоммунистического вмешательства произошло то, на предотвращение чего это вмешательство направлено: использование коммунизмом революции века в своих целях». В книге содержится резкая критика внешней политики США во Вьетнаме, которую автор характеризует как выражение «идеологической слепоты, политических и военных просчетов». Автор рекомендует правительству более осторожно и гибко использовать вмешательство США в дела других стран и народов. «Мы должны, — заявляет Моргентау, — вмешиваться там, где этого требуют наши национальные интересы и где наша мощь обеспечивает нам возможность добиться успеха».

Наряду с подобным «гибким» подходом к использованию американской военной силы некоторые американские авторы призывают к дальнейшему укреплению влияния США в Юго-Восточной Азии любым путем. Так, известный американский журналист Д. Мидлтон в своей книге «Американская ставка в Азии» приводит ряд соображений против вывода войск США из Южного Вьетнама. Основным его аргумент является следующий: «Если война будет проиграна из-за американского отступления, нас могут почти наверняка ожидать дальнейшие войны... В эти войны мы будем втянуты либо в силу договорных обязательств либо исходя из наших чисто национальных интересов».

«ГУАМСКАЯ

Широкий диапазон мнений относительно «азиатской политики» Вашингтона, с одной стороны, отражает тревогу значительных слоев американского общества в связи с эскалацией военных действий на Индокитайском полуострове, а с другой — свидетельствует о том, что правящие круги США еще не «созрели» для мирного урегулирования конфликта в этой части земного шара. «Гуамская доктрина» Никсона преследует в первую очередь внутривнутриполитические цели: успокоить американскую общественность и подготовить благоприятный политический климат к будущим президентским выборам в 1972 году.

В широко разрекламированном президентском послании о внешней политике в 70-е годы этой доктрине придается уже глобальный характер. Основное ее положение заключается в том, что США не перестанут принимать участие в «обороне» своих союзников и друзей и помогать их экономическому развитию, но Америка не может и не станет продумывать все планы, разрабатывать все программы, претворять в жизнь все решения и делать саму все, что нужно для «защиты свободных стран мира». «Мы станем помогать, — говорится в послании Никсона, — лишь там, где это существенно меняет дело и где это будет отвечать нашим интересам».

Пробным камнем доктрины Никсона, подчеркивают американские официальные деятели и политические обозреватели, являются планы «вьетнамизации» войны, которые были провозглашены в июне прошлого года.

В Вашингтоне много говорят о том, что правительство якобы «твердо» решило «постепенно» вывести свои войска из Вьетнама, одновременно перелажая бремя войны на армию южновьетнамских марionеток. Ссылки на «постепенный» уход из Вьетнама и «вьетнамизацию» неоднократно использовались Вашингтоном как пропагандистский маневр против антивоенного движения, которое, как это показали «моратории на войну», проходившие в октябре и ноябре прошлого года, приобрело беспрецедентные масштабы.

Белый дом утверждает, что процесс отвода войск «необратим», что имеется, дескать, детально разработанный график такого отвода, который неукоснительно выполняется. Но главный факт состоит в том, что сейчас, семь лет спустя после начала активного вооруженного вмешательства США во Вьетнаме, война, как заявил недавно сенатор Фулбрайт, «по-прежнему продолжается, во Вьетнам посылаются новые пополнения, около 780 американцев погибает каждую неделю в войне, которая обходится американскому народу в 70 миллионов долларов в день».

ДОКТРИНА» В ДЕЙСТВИИ

С. ВЕРБИЦКИЙ

В послании президента Никсона «Внешняя политика США в 70-е годы» говорится, что в процессе вьетнамизации войны американское правительство ставит перед собой две основные задачи: 1) «усиление вооруженных сил Южного Вьетнама по линии численности, оснащенности, руководства и умения в ведении боевых операций»; 2) «расширение программы умиротворения Южного Вьетнама».

Именно для того, чтобы предотвратить развал режима Нго Динь Дьема и его не желавшей сражаться армии, Вашингтон начал эскалацию своих войск: 23 тысячи американских военнослужащих в 1964 году, 185 тысяч — в 1965 году, 385 тысяч — в 1966 году; сейчас их более полумиллиона. В связи с этим возникает вопрос: почему же сайгонская марионеточная армия, вооруженная американской техникой, руководимая многочисленными американскими советниками, не могла спасти режим Нго Динь Дьема? Каким образом удастся удержать у власти нынешнюю военную хунту никого не представляющих генералов и полковников?

Официальные лица США заявляют, что вьетнамцы по-прежнему смогут рассчитывать на поддержку американских войск, а сознание того, что они должны встать на собственные ноги, возможно, психологически ободрит их. Почти годовой опыт «вьетнамизации» войны свидетельствует об обратном. Численно вооруженные силы Южного Вьетнама выглядят внушительно. Они состоят из регулярных частей, насчитывающих примерно 600 тысяч солдат. Поддержкой им служат 420 тысяч солдат полиции и 430 тысяч «ополченцев». Предполагается довести численность лишь регулярных частей до 900 тысяч человек.

Только в прошлом году южновьетнамская армия получила большое количество боевой техники, в том числе 750 тысяч современных американских автоматических винтовок «М-16», более 30 тысяч гранатометов, 50 тысяч автомашин, 1,5 тысячи судов и тысячу артиллерийских орудий.

В действительности положение в южновьетнамской армии не столь отрадно, как этого бы желал Вашингтон. Ежегодно из нее дезертирует около 120 тысяч человек, то есть пятая часть ее личного состава. Большинство солдат возвращается домой и в лучшем случае присоединяется к стоящим вблизи сел мелким подразделениям. Если наберванная в одной местности часть переводится в другой район, от нее мало что остается.

Боевой дух сайгонской армии чрезвычайно низок. Для многих южновьетнамских солдат военная служба начинается в 18 и кончается в 40 лет, если, конечно, удастся дожить до такого возраста. Ими командуют офицеры, получившие свои посты в результате взятки или политических махинаций.

Сайгонская армия построена по американскому образцу, но по своему внутреннему распорядку она остается во многом азиатской армией. Рядовой, например, не получает на фронте никакого довольствия. Офицер лишь выдает ему деньги, на которые тот должен приобрести себе рис и все прочее. Бывает и так: ротный командир имеет под своим началом 100 солдат, но, потеряв 30, он сообщает только о десяти, а деньги убитых кладет себе в карман. Это не только запутывает общую сводку потерь в людях, но и создает фиктивную видимость полноценности подразделений, тогда как на самом деле они не укомплектованы.

Специалист по азиатским делам, профессиональный американский военный У. Ледерер пишет в своей книге «Наш злейший враг», что с каждым годом американцы становятся все более ненавистными вьетнамскому народу как на Севере, так и на Юге. Рядовой вьетнамец возлагает вину за смерти, нищету, бездомность на присутствие Соединенных Штатов во Вьетнаме и на правительство, которое они там поддерживают. «Одна из причин, почему мы столь бессильны во Вьетнаме,— заявляет автор,— состоит в том, что мы позволили вступить в войну еще двум смертельным нашим врагам... Эти две страны, которые оказывают помощь Северному Вьетнаму и Вьетконгу,— не Россия и не красный Китай. Это Южный Вьетнам и Соединенные Штаты. Мы сами — свой злейший враг».

Фактически правительство Никсона продолжает политику своих предшественников, связанную с военным решением вьетнамской проблемы, с опорой на американских марионеток в Сайгоне. Единственный выход из тупика грязной войны — не «вьетнамизация», а прекращение агрессии и вывод американских войск с вьетнамской земли.

О том, что такое «Гуамская доктрина» в действии, помимо обанкротившейся политики вьетнамизации, дают представление некоторые новые акции, принятые правящими кругами США в Юго-Восточной Азии.

Гражданская война в соседнем Лаосе, где Центральное разведывательное управление принимает прямое участие в событиях, может расширяться и стать новым конфликтом вьетнамского типа. По данным американского посольства во Вьетнаме, в Лаосе насчитывается 2350 американцев. В действительности их значительно больше, так как многие прибывают сюда «временно по делам службы», сроком на три-шесть месяцев, а также в качестве агентов ЦРУ, обычно проводящих ночь в Таиланде, но каждый день появляющихся в Лонгчене — военной-воздушной базе, откуда американские самолеты «Т-28» сбрасывают ракеты на районы, контролируемые лаосскими патриотами. В Вашингтоне стали поговари-

вать о том, что со временем, быть может, в Лаос будут отправлены регулярные войска американской армии. Обращаясь к членам сенатской комиссии по иностранным делам, государственный секретарь США У. Роджерс сначала отрицал этот факт, но затем добавил: «Я не хочу этим сказать, что мы впредь не будем принимать в расчет подобные планы». Еще недвусмысленнее выразился его заместитель Э. Ричардсон. «Правительство,— заявил он,— не будет добиваться одобрения конгресса, если понадеются перебросить в Лаос регулярные части».

Нельзя не обратить внимание еще на один важный аспект «Гуамской доктрины» Никсона, связанный с созданием военных блоков азиатских стран под эгидой США. Важная роль здесь отводится Японии. Правящие круги США призывают Японию взять на себя часть бремени Соединенных Штатов по обеспечению обороны Азии. Этот призыв находит поддержку среди правящих кругов Японии, хотя и не совсем в такой форме, какой бы желал от них Вашингтон. Например, один из руководителей делового мира Японии — Кадзутака Кикавада, подчеркивая необходимость системы коллективной безопасности в районе Тихого океана, довольно прохладно отнесся к идее о создании военного союза, в котором Япония стала бы играть роль США. Японские монополии думают в первую очередь о своих интересах. Так, лидеры Комитета экономического развития провели совещание с руководством правящей Либерально-демократической партии, на котором потребовали от правительства изучения проблем «военного вакуума» в районе Тихого океана и защиты путей доставки нефти через Индийский океан и Малаккский пролив в качестве новых аспектов азиатско-тихоокеанской системы коллективной безопасности.

Итак, новая доктрина правящих кругов США, по сути дела, перепевает старые, обанкротившиеся концепции Джона Фостера Даллеса, направленные на натравливание азиатов против азиатов, на создание военных блоков, на укрепление реакционных маршаловеточных режимов.

Именно использование азиатских солдат является одним из основных положений «Гуамской доктрины» Никсона. Выступая на одной из пресс-конференций, американский президент повторил почти дословно высказывание Джона Фостера Даллеса: «Таиландцы находятся во Вьетнаме как добровольцы, и я готов скорее заплатить какие-то деньги им, чем держать там вместо них американцев для ведения боевых операций».

Особенно наглядно продемонстрировала агрессивную суть «Гуамской доктрины» Никсона интервенция американских войск и их южновьетнамских марионеток в Камбоджу. В карательных действиях против мирного камбоджийского населения приняли участие сотни американских танков и бронетранспортеров, истребители и тяжелые бомбардировщики «В-52», вертолеты. Более ста кораблей военно-морских сил США и сайгонского режима фактически блокировали камбоджийское побережье.

Президент Никсон пытается оправдать дальнейшую эскалацию военных действий в Индокитае де-

магическими заявлениями о том, что с этой территории якобы исходит «угроза для жизни американских солдат, находящихся в Южном Вьетнаме», о недопустимости «поражения» и «унижения» США. Но подобные «аргументы» призывали лишь замаскировать действительные причины эскалации военных действий в этом районе. Дело в том, что нейтралитет Камбоджи не устраивал американскую военщину, которая давно уже вынашивала планы превратить территорию этой страны в плацдарм для обходных действий против южновьетнамских патриотов.

Почти все политические обозреватели пишут о причастности ЦРУ к смене власти в Камбодже. «Новые руководители в Пномпене,— предсказывала газета «Вашингтон пост»,— почти наверняка будут стараться установить более тесные военные связи с США, и у Вашингтона возникнет сильный соблазн реагировать на это положительно, чтобы по крайней мере подорвать военные операции коммунистов во Вьетнаме. Однако,— добавила газета,— это привело бы к расширению масштабов войны».

Интервенция американских войск в Камбоджу преследовала еще одну цель — продемонстрировать военную мощь США, и тем самым принудить вьетнамских патриотов быть более уступчивыми и покладистыми на мирных переговорах в Париже.

«Президент считает, что демонстрация силы,— подчеркивала та же «Вашингтон пост»,— заставит врага идти на уступки. Однако противник не пошел на переговоры, когда мы бомбили его города, когда у нас было свыше полумиллиона солдат, занятых вылавливанием и уничтожением партизан, и когда президент пользовался пассивной поддержкой американского народа. Как мы можем рассчитывать на то, что противник пойдет на попятную сейчас, когда на территории Вьетнама осталось менее 460 тысяч американских военнослужащих, а в самих США растет оппозиция президенту?»

Преступные агрессивные действия американского империализма за последние дни резко обострили обстановку в Индокитае и в Юго-Восточной Азии.

Неприкрытое военное вмешательство США в дела Камбоджи и возобновившиеся налеты американской авиации на некоторые глубинные густонаселенные районы ДРВ в условиях продолжающейся агрессии Вашингтона против Южного Вьетнама и Лаоса создали на Индокитайском полуострове обстановку, чреватую серьезными осложнениями.

Страны социализма, международное коммунистическое и рабочее движение, демократические и миролюбивые силы, резко осуждая новые преступления американского империализма на индокитайской земле, одновременно с этим демонстрируют свою солидарность с борьбой вьетнамских, лаосских и камбоджийских патриотов, сражающихся против интервентов, за свою свободу и независимость. Советское правительство подчеркнуло, что расширение агрессии США в Индокитае делает еще более настоятельной необходимость объединения и усиления сплоченности всех социалистических, всех антиимпериалистических и миролюбивых сил в борьбе против агрессии.